

УДК 323(517.3)

DOI 10.17150/2500-4255.2018.12(3).444-453

РАЗВИТИЕ НАЦИОНАЛЬНОГО ПОТЕНЦИАЛА ДЛЯ ПРЕДОТВРАЩЕНИЯ ТЕРРОРИЗМА (НА ПРИМЕРЕ МОНГОЛИИ)

Ли Жулак, Хаш-Эрдэнэ Урангоо

Университет Кёнги, г. Сувон, Южная Корея

Информация о статье

Дата поступления

31 октября 2017 г.

Дата принятия в печать

25 мая 2018 г.

Дата онлайн-размещения

18 июня 2018 г.

Ключевые слова

Монголия; терроризм; координационный совет; потенциальная угроза; контртеррористическое законодательство

Аннотация. В статье описаны вызовы «турбулентного» современного мира, угрозы в котором имеют глобальные очертания. Вопрос безопасности невозможно рассматривать вне глобальных тенденций, а при решении проблем организации безопасного пространства и установления региональной стабильности борьба с терроризмом имеет первостепенное значение. Необходимо срочно решать проблемы неуправляемой иммиграции, угрозы использования в террористических целях оружия массового уничтожения и средств его доставки, радиоактивных, токсичных и других опасных веществ, материалов и технологий их производства. Монголия, как демократическая страна с рыночной экономикой, кочевой культурой и богатым наследием, становится все привлекательнее для внешнего мира. Сегодня она не только вызывает большой культурно-туристический, инвестиционный интерес, но и открыта для различного рода угроз: проникновение экстремистской идеологии, распространение радикальных религиозных течений, незаконная иммиграция, легализация преступных доходов со всеми вытекающими из этого последствиями. Авторы дают свою оценку и делают сравнительный анализ реального состояния правовой среды Монголии, ее институтов и структур координации борьбы с терроризмом, обозначают внутренние и внешние факторы, определяющие возможные угрозы, и предлагают пути их устранения. Отмечается особенность геополитического положения страны, менталитета населения; оцениваются риски в результате участия монгольских военнослужащих в миротворческих миссиях и спецоперациях международной коалиции и ООН, общественная бдительность, просвещенность граждан в вопросе возможных террористических угроз. Предполагается, что все эти составляющие могут повысить вероятность угрозы со стороны международного терроризма. Такая ситуация обязывает наращивать контртеррористический потенциал, включающий предупреждение, выявление, пресечение и расследование преступлений террористического и экстремистского характера, а также минимизацию их последствий. На основе изучения эмпирических материалов путем анализа и синтеза статистических и социологических данных авторы подчеркивают, что серьезного научного исследования требуют проблемы развития контртеррористического потенциала, приходят к выводу о необходимости создания и совершенствования единой национальной системы и структуры безопасности страны в тесном сотрудничестве с международным сообществом.

DEVELOPING THE NATIONAL CAPACITY FOR PREVENTING TERRORISM. THE CASE OF MONGOLIA

Julak Lee, Urangoo Khash-Erdene

Kyonggi University, Suwon, South Korea

Article info

Received

2017 October 31

Accepted

2018 May 25

Available online

2018 June 18

Keywords

Mongolia; terrorism; Coordination Council; potential threat; counter-terrorism legislation

Abstract. The paper examines the challenges of the «turbulent» modern world where threats have a global character. The issue of security cannot be studied outside the global trends, and fighting terrorism is paramount for organizing a safe space and establishing stability in the region. It is urgent to solve the problems of unregulated migration, the threat of using the weapons of mass destruction and means of their delivery, radioactive, toxic and other hazardous materials and production technologies for terrorism purposes. Mongolia, a democratic country with a market economy, a nomadic culture and a rich heritage, is becoming more attractive for the outside world. Today it not only poses a great cultural, tourist and investment interest, but is also open to various threats: spread of extremist ideology and radical religious groups, illegal migration, legalization of criminal income and all the resulting consequences. The authors present their evaluation and conduct a comparative analysis of the actual condition of Mongolia's legal environment,

its institutes and counter-terrorism structures, they outline internal and external factors that determine the possible threats and suggest ways of eliminating them. The authors also describe the specific geopolitical situation of the country and the mentality of its people; they evaluate the risk connected with the participation of Mongolian military in peacekeeping operations and the special operations of the international coalition of forces and the UNO, public vigilance and public awareness about the possible terrorist threats. The authors believe that all these factors could increase the threat of international terrorism. This situation requires the development of the counter-terrorism potential, including the prevention, identification, suppression and investigation of crimes of terrorism and extremism as well as the minimization of their consequences. The study of empirical materials through the analysis and synthesis of statistical and sociological data allows the authors to state that the problems of developing the counter-terrorism potential require serious scientific research; the authors conclude that it is necessary to create and improve a unified national system and structure of the country's security in close cooperation with the international community.

I. Введение. Терроризм остается одной из основных угроз национальной и международной безопасности с масштабными и непредсказуемыми последствиями. Многие аналитики согласятся с тем, что терроризм представляет собой постоянно меняющееся явление [1]. С конца 1960-х гг. терроризм стал активно исследоваться в рамках таких направлений, как экономика, политология, социология [2]. Терроризм в современном понимании является феноменом второй половины XX в. и по своему значению и возможным последствиям сопоставим с ядерной угрозой, а уже сейчас — и с техногенными и экологическими катастрофами [3].

«Терроризм — это мотивированные незаконные ответные насильственные действия (их организация или содействие им, в том числе путем финансирования или кадровой поддержки), осуществляемые представителями одного или нескольких государств против другого или других государств, имеющие первой целью устрашение отдельных лиц, групп людей или всего населения с тем, чтобы достигнуть определенных идеологических, религиозных, национальных, экономических, политических или социальных результатов в свою пользу» [4].

Надо иметь в виду, что формы и методы терроризма совершенствуются, его финансирование не прекращается. Все более растет уровень непредсказуемости и вероятность использования оружия массового поражения. При наличии огромного количества ядерного оружия этнические конфликты могут превратиться в этноядерные [5].

В Монголии пока нет фундаментальных научно-исследовательских работ по борьбе с терроризмом, по анализу механизма, структуры, деятельности и правового регулирования

органов, обеспечивающих безопасность страны. Поэтому для Монголии, страны с огромной территорией и малой численностью населения, актуальны научные исследования по этой проблеме и расширение международного сотрудничества в борьбе с терроризмом. Если исходить из данных «Белой книги» о преступности Монголии, то в ней не было зафиксировано преступлений террористического характера [6]. Также нет системных социологических исследований общественного мнения по данной проблематике, а у общественности отсутствует понимание истинной угрозы терроризма, нетерпимость к нему и навыки по его предотвращению.

В работе исследованы эмпирические материалы; в результате изучения международных правовых актов, конвенций по новым проявлениям терроризма, законов Монголии и исследовательских работ по терроризму сделан сравнительный анализ и обобщающий вывод.

II. Потенциальная угроза терроризма в Монголии. Борьба с международным терроризмом, берущая свое начало в кровавом сентябре 2001 г., ведется уже более полутора десятков лет, но парадоксальным образом не только не приносит искомым результатов, а, наоборот, вносит все больший хаос в мировое развитие [7]. К сожалению, никакое простое решение не может положить конец насилию в целом или терроризму в частности [8], и здесь не может быть двойных стандартов.

Отмечается тенденция активизации террористических вылазок, происходит увеличение их масштабов; методы и формы терроризма становятся более разнообразными; теракты не только выступают как средство достижения политических целей конкретных сил, но и превращаются в особую форму экономического

противостояния и конкуренции политических и криминальных группировок. В период усиления конкуренции иностранных инвесторов за рынок Монголии при наличии высокого уровня коррупции в эшелонах власти вероятность таких событий может усилиться. В 2016 г. Монголия заняла 72-е место в рейтинге «Индекс коррупции» среди 168 стран мира, и нет гарантии, что такая ситуация не послужит проникновению в страну подобного рода угроз.

Террористический индекс в Монголии. По данным австралийского Института экономики и мира (The Institute for Economics and Peace, Sydney, Australia), разработавшего глобальный индекс терроризма (The Global Terrorism Index), количество террористических актов за последние два года увеличилось на 80 %. Монголия и Туркменистан разделили с 34 странами мира последнее место, означающее, что они не испытывают никакого влияния терроризма. Риск террористической опасности в Монголии в 2016 г. оценивается как «желтый», или незначительный¹. Но это не повод для успокоения.

Первые места в рейтинге заняли Ирак, Афганистан, Нигерия². Последние события в мире наглядно демонстрируют разрастание терроризма, перемещение его в страны, традиционно стабильные, что повышает вероятность подобной угрозы для Монголии. Свидетельством этому являются факты повторяющихся многочисленных случаев терактов на территориях южных и северных соседей страны. Общая протяженность государственной границы Монголии составляет 8 200 км, в том числе 4 709 км с Китаем и 3 433 км с Россией [9]. Только в РФ за последние десять лет теракты увеличилось в 30 раз [10]. В Китае, в его приграничных районах, растет вероятность такого рода событий. В Синьцзян-Уйгурском автономном районе КНР ярко выражены экстремистские и этносепаратистские тенденции. Это связано с тем, что уйгуры, населяющие Синьцзян, по географическому и конфессиональному (уйгуры исповедуют ислам суннитского толка) признакам близки к населению соседних «горячих исламских точек», прежде всего Афганистана и Кашмира [11].

¹ Оценка риска террористической опасности Монголии // Антитеррористический совет по борьбе с терроризмом Монголии : офиц. сайт. URL: <http://nctc.gov.mn>.

² Global Terrorism Index 2016. URL: <http://economicsandpeace.org/wp-content/uploads/2016/11/Global-Terrorism-Index-2016.2.pdf>.

Международный терроризм является реакцией на становление нового мирового порядка без духовных ценностей, в котором все собственно человеческие отношения заменяются экономикой и технологией [12].

Внешние факторы, вызывающие потенциальную угрозу. Среди целей террористов значатся разрушение либо дестабилизация ключевых политических, конституционных, экономических или социальных институтов и структур современных государств или международных организаций [13]. Как страна, находящаяся между двумя сверхдержавами, мы должны внимательно следить за их внешней политикой. В КНР и РФ случаются проявления общественного беспорядка, вызванные сепаратизмом, основанные на национальной почве, влекущие за собой террористические угрозы — теракты, поджог общественных заведений, транспорта, мест массового скопления людей. Все это жестко пресекается силовыми структурами. В связи с этим мы не должны исключать вероятность планирования и организации реваншистскими террористическими группами в противовес жестким мерам, принимаемым Китаем и Россией, терактов, направленных на дипломатические миссии и граждан, а также миграции группировок, притесненных в результате антитеррористических операций в этих странах, в целях поиска прибежища на западной территории и в таежных горных районах, использования территории Монголии в транзитных и контрабандных целях, отмывания денег, для трафика наркотиков и торговли людьми. Следующие факторы, на наш взгляд, усугубляют внешние угрозы терроризма для Монголии:

1. В результате антитеррористических операций США и их союзников наблюдается тенденция передислокации террористических группировок, укрепленных на севере Африки, Ближнем Востоке, в азиатском направлении.

2. Террористические организации ведут активную деятельность на основе своей глобальной структуры [14]. Примером тому является исламская группировка в Восточном Туркестане, около 30 сепаратистских группировок в Синьцзян-Уйгурском автономном округе Китая, Всемирный уйгурский конгресс, Исламское движение Восточного Туркестана, Информационный центр Туркестана, Организация освобождения Восточного Туркестана.

3. Спецподразделения и военнослужащие Монголии участвуют в международных миротворческих миссиях. К примеру, монгольская военная

группировка участвовала в миссии «Свобода Ирака». Можно сделать вывод, что с того момента Монголия стала уязвима для угроз возмездия террористических группировок, что свидетельствует о попадании нашей страны в список недоброжелательных к исламским фундаменталистам.

4. Наблюдаются многочисленные передвижения членов организаций сопротивления Афганистана и Пакистана и отмечается установление конспиративной связи с сепаратистскими группами России и Китая. Как считают исследователи, данное обстоятельство может повысить риск террористических атак на территории Монголии. Не исключается попытка создания террористических группировок на основе коренного населения, исповедующего ислам, с последующей вербовкой в члены организации монгольских граждан через Всемирную паутину, социальные сети, мобильную связь.

5. Монголия, как демократическая страна, ведет многогранную, разностороннюю внешнюю политику и укрепляет международные связи, и поэтому нельзя исключать вероятность террористических посягательств во время визитов в Монголию высоких гостей, глав государств США, РФ, КНР, Европейского союза.

Внутренние факторы, вызывающие потенциальную угрозу. В настоящий момент значительная часть населения Монголии сосредоточена в столице — Улан-Баторе, где проживает около 1,4 млн жителей³. В стране отмечается высокий уровень безработицы, происходят социально-экономические изменения. Повышение интереса транснациональных корпораций к горнорудному сектору приводит к негативным последствиям «ресурсного проклятия». Общая численность населения Монголии на 2015 г. составляла 3 057 778 чел., на 2016 г. — 3 119 935. Средняя плотность населения — 2 чел. на 1 км². Городское население — 67,6 %.

Случается, что под прикрытием религиозной благотворительности организуются гуманитарные акции, куда вовлекается часть населения с низким уровнем дохода и молодежь. Есть вероятность последующего возможного использования этих людей в террористических целях. Следующие проблемы требуют неотложного решения в данный период:

1. В Монголии не достигнут соответствующий уровень безопасности используемой информационно-коммуникационной системы.

2. Монголия является демократической страной со свободой вероисповедания, но часть населения, которая исповедует ислам, не велика. По этому показателю она может быть внесена в список стран-иноверцев со стороны исламских фундаменталистов.

3. На должном уровне не изучены религиозные течения в стране их источников финансирования; отсутствуют сведения об их физических лицах; несовершенно правовое регулирование политики вероисповедания; в должной мере не поставлен контроль за деятельностью религиозных организаций и НПО. Все это повышает риск террористической угрозы на религиозной почве.

4. Недостаточно совершенна единая структура системы безопасности; недостаточно взаимосвязаны правовые органы и силовые структуры; отмечается их разобщенность; слабый контроль над оборотом взрывчатых, ядовитых, химических веществ.

5. В должной мере не сформировано общественное сознание в отношении противостояния антитеррористическим вылазкам, слаба бдительность граждан. По линии образовательных учреждений и общественных организаций обучение и просветительство по этой проблеме не поставлены на должный уровень.

III. Контртеррористическое законодательство Монголии. Монголия присоединилась к 13 Конвенциям ООН по борьбе с терроризмом, таким как «Международная конвенция о борьбе с захватом заложников», «Конвенция о предотвращении и наказании преступлений против лиц, пользующихся международной защитой, в том числе дипломатических агентов», «Конвенция о борьбе с незаконным захватом воздушных судов», «Конвенция о преступлениях и некоторых других актах, совершаемых на борту воздушных судов» [15]. Государственным Великим Хуралом (парламент Монголии) 23 апреля 2004 г. были утверждены законы «О борьбе с терроризмом», «О взрывчатых веществах и о контроле за оборотом инструментов взрыва» и в 2006 г. закон «О борьбе с отмыванием денег и с финансированием терроризма». Закон «О борьбе с терроризмом» Монголии содержит политическую основу, принципы, правовую и организационную базу борьбы с терроризмом, также определяет роль государственных организаций, юридических лиц, граждан в профилактике терроризма и устанавливает ответственность участников террористического акта и террористической деятельности и наруши-

³ Отчет столичного статистического комитета. 2017, май. URL: <http://www.ubstat.mn/StatTable=20>.

телей закона «О борьбе с терроризмом». Данный закон определяет терроризм как действия, совершенные незаконными вооруженными формированиями и террористами, создающие условия чрезвычайных ситуаций устрашения населения в целом либо его определенной части, а также как угрозу совершения указанных действий и жестокого насилия в целях достижения политических, религиозных и идеологических целей (п. 3.1.1 ст. 3). Также международный терроризм обозначен как «терроризм, осуществляемый под руководством зарубежных лиц, организаций других стран с целью влияния на международное отношение, государственный контроль и руководителей стран» (п. 3.1.2 ст. 3).

В Уголовном и Уголовно-процессуальном кодексах, а также в разработанном «Типовом законе о преступлении» инициативной группой совместно с учеными из развитых стран с более совершенным правом, в проектах инициаторов редакции уголовного и уголовно-процессуального законов учтены конкретные мнения, предложения и рекомендации широкой общественности, представителей гражданского общества, специалистов и законодателей. К примеру, преступления против безопасности человечества и против мира, военные преступления, терроризм, несущий глобальную угрозу, согласно новой редакции Уголовного кодекса, являются преступлениями, не подлежащими амнистии.

В новую редакцию Уголовного кодекса внесены следующие статьи о терроризме, ставшие правовой основой борьбы с ним. Так, согласно ст. 20.1 закона, взрывы, поджоги и другие действия, причиняющие вред имуществу и ставящие жизнь в смертельную опасность; распространение ложной информации об акте террора и других угрозах с опасными последствиями для общества наказываются лишением свободы на срок от одного до пяти лет. По ст. 20.2 призывы к террору и публичные оправдания терроризма наказываются лишением свободы на срок от одного года до пяти лет. Статья 29.8 гласит, что действия с использованием социальных сетей, огнестрельного оружия, взрывчатых веществ, ядерных материалов и радиоактивных отходов, токсичных и опасных химических и биологических веществ, нагнетание угрозы для населения, вызывающей страх; убийство людей и нанесение серьезного ущерба здоровью человека с целью насильственного принятия решений государством и международными организациями, аннулирования конкретных решений или воз-

держания от принятия решений; физическое нападение на людей, непричастных к сторонам в вооруженном конфликте, наказываются лишением свободы на срок от 12 до 20 лет и пожизненным заключением. Если данные преступления совершены от имени или в интересах юридического лица, то данное юридическое лицо признается вне закона и распускается. Согласно ст. 29.9 закона, лица, причастные к организации специальной организованной преступной группировки, к вербовке и привлечению других лиц, их подготовке и обучению, поставке оружия с целью террора, наказываются лишением свободы на срок от 12 до 20 лет. Закон содержит и положение об освобождении от уголовного преследования лица, участвовавшего в подготовке теракта, но своевременно добровольно предупредившего государственные органы о террористической угрозе и внесшего посильный вклад в его предотвращение, если не будут доказаны никакие другие признаки его причастности к другим преступлениям. Статья 29.10 гласит, что лица, предварительно осведомленные о террористических целях напрямую и косвенно организующего материальное и финансовое накопление, переводы и растрату средств, наказываются лишением свободы на срок от пяти до 12 лет. Если данное действие совершено от имени или в интересах юридического лица, то юридическое лицо лишается конкретных прав по ведению деятельности и карается штрафом в размере от 120 тыс. единиц до 400 тыс. единиц, что является новой поправкой. Согласно ст. 6.1.1 закона о судопроизводстве криминального преступления, дела по совершению теракта, подготовке к совершению теракта, финансированию террористических актов расследуются органами разведки.

IV. Контртеррористический институт Монголии. 23 апреля 2004 г. Великим Хуралом Монголии принят закон «О борьбе с терроризмом», послуживший национальной правовой основой для борьбы с терроризмом. Согласно данному закону, правительство Монголии является ключевым субъектом управления антитеррористическими мерами, а отвечает за их организацию и контролирует исполнение закона Антитеррористический совет по борьбе с терроризмом (Координационный совет). Внештатный Антитеррористический совет назначен распоряжением премьер-министра № 147 от 2004 г., в него входят 16 членов, включая начальника Генерального разведывательного управления (рис.).

Правительство Монголии / The Government of Mongolia	
Координационный совет / The Coordination Council	
Главное разведывательное управление / Chief Intelligence Office	
Заместитель министра иностранных дел / Deputy Minister of Foreign Affairs	
Заместитель министра природы, окружающей среды и туризма / Deputy Minister for Nature, the Environment and Tourism	
Заместитель министра здравоохранения / Deputy Minister for Healthcare	
Начальник Генерального штаба Вооруженных Сил / Head of the General Headquarters of the Armed Forces	
Начальник отдела иммиграции и гражданства / Head of the Department of Immigration and Citizenship	
Начальник Главного управления полиции / Head of the Chief Police Department	
Начальник Главного управления защиты границы / Head of the Chief Department of Border Security	
Руководитель Агентства профессиональной инспекции / Head, Agency of Professional Inspection	
Председатель Управления исполнения судебного решения / Head of the Department of the Execution of Judgment	
Начальник Главного управления таможи / Head of the Chief Department of Customs	
Руководитель Государственного регистрационного агентства / Head of the State Registration Agency	
Начальник Главного департамента налогообложения / Head of the Chief Department of Taxation	
Руководитель Национального агентства по чрезвычайным ситуациям / Head of the National Emergency Management Agency	
Государственный секретарь Министерства путей и транспорта / State Secretary of the Ministry of Roads and Transport	
Секретарь Совета / Secretary of the Council	

Состав Антитеррористического совета по борьбе с терроризмом Монголии
The composition of the Anti-terrorism Council of Mongolia

Положение и устав деятельности, а также комплексный план действий по предотвращению терроризма утверждаются каждые два года постановлением правительства, а положение о специальных контртеррористических операциях утверждается указом президента. В 2006 г. в аймаках и городах были созданы 22 филиала, которые возглавляют губернаторы, мэры городов.

Координационный совет действует в соответствии с политикой предотвращения терроризма при осуществлении функций, указанных в п. 6.4 закона «О борьбе с терроризмом». К ним относятся:

- разработка проекта мер и плана по контртеррористическим мероприятиям и предоставление их правительству для вынесения соответствующего решения;
- сбор и анализ данных о терроризме и предоставление правительству оперативной информации и предложений;

- координация сотрудничества между государственными учреждениями в сфере предотвращения терроризма;
- инструктаж государственных организаций, физических и юридических лиц в целях предотвращения террористических актов.

В соответствии с законом предусматривается координация действий по предотвращению терактов на национальном уровне и регулирование сотрудничества между государственными учреждениями, регулярный анализ международной ситуации, связанной с терроризмом, изучение новых методов ведения террористической деятельности, предоставление необходимой информации соответствующим органам.

V. Создание механизма борьбы с терроризмом. Идут споры о требуемой штатной численности силовых государственных организаций. Для того чтобы восполнить пробел в этой сфере, необходимо усовершенствовать правовое регулирование, сформировать политику четкой

мотивации, организовать взаимную помощь, взаимозаменяемость и работу по просвещению граждан и их поддержке. Одним из главных условий снижения потенциальных угроз в результате террористического акта является более тесное совместное сотрудничество общественных организаций и предприятий в работе по обеспечению готовности защиты от терроризма и активизация участия граждан,

Перед страной стоит необходимость постоянного совершенствования и координирования действий, повышения эффективности работы аппарата Координационного совета по борьбе с терроризмом.

Содействие иностранному сотрудничеству. Монголия сотрудничает с международным сообществом в сфере борьбы с терроризмом и работает над выполнением резолюций Совета Безопасности ООН. Страна принимает на себя обязательства в связи с присоединением к 13 Конвенциям по борьбе с терроризмом. В целях реализации положений этих международно-правовых документов были поставлены важные задачи эффективного сотрудничества с другими странами и международными организациями, совершенствования управления Координационного совета по борьбе с терроризмом.

Одной из ключевых возможностей предотвращения терроризма является активное сотрудничество с региональными и соседними странами. Монголия активно сотрудничает с Российской Федерацией по обмену информацией, и соответствующие органы тесно взаимодействуют в данной сфере. Так, в Монголии на полигоне Зуунбаян прошел заключительный этап российско-монгольских военных учений «Селенга-2017». В учебно-боевой контртеррористической операции было задействовано более 1 тыс. военнослужащих двух стран и около 200 единиц боевой техники. «Селенга-2017» впервые проходила в сложных климатических условиях пустыни Гоби. Маневры являлись самыми масштабными для Вооруженных сил Монголии за последние три года. Также более сотни пограничников России, Китая и Монголии провели масштабное совместное антитеррористическое учение «Укрепление границы — 2017»⁴.

В последние годы начала возникать угроза кибертерроризма, при котором используются

техничко-технологические достижения. Поэтому необходимо больше изучать международный опыт и расширять внешнее сотрудничество, а также проводить работу новыми методами и формами, направленными на предотвращение террористических актов нового вида.

Развитие межведомственного сотрудничества. Для успешного проведения борьбы с терроризмом очень важны преимущества, которые предоставляет межведомственное сотрудничество силовых структур участвующих субъектов. Эффективность межведомственного сотрудничества зависит от его *оперативности, слаженности, централизованности, целенаправленности, взаимозаменяемости.*

Существуют некоторые обстоятельства, препятствующие проведению оперативного и непрерывного межведомственного сотрудничества. *Во-первых*, это предпочтение действовать самостоятельно, приоритет ведомственности. *Во-вторых*, разница в уровнях практической подготовки, знаниях и умениях сотрудников организации, в теории и методике, которые ими используются. *В-третьих*, разница в уровнях образования непосредственно чиновников из состава сотрудничающих организаций и т.д. [16].

Актуально кратковременное и долгосрочное обучение сотрудников в зарубежных странах в целях подготовки квалифицированных кадров, способных обнаруживать, предупреждать и предотвращать возможные угрозы, обрабатывать информацию в подозрительных ситуациях террористического характера, в том числе таких, как биотерроризм, терроризм, информационный терроризм, ядерный терроризм [17]. Также необходимо проведение исследований и обмен информацией об отношениях между религиями и радикальными течениями, зарегистрированной на международном уровне.

По ныне действующему законодательству состав, участвующий в контртеррористических оперативных действиях, выполняет военные полномочия в соответствии с планом специальных контртеррористических действий в мирное время. Поэтому возникает необходимость юридического определения правового положения состава, назначенного выполнять специальные контртеррористические действия, следует определить, кого называть участником специальных контртеррористических действий, каким должно быть содержание правовых положений, правовая защита, оснащение участников специаль-

⁴ URL: https://ria.ru/defense_safety/20170907/1502020222.html; https://ria.ru/defense_safety/20170725/1499094354.html.

ных контртеррористических действий⁵. Анализ террористических актов, совершенных в последние годы во многих странах, позволяет сделать вывод, что террористы стали использовать в основном смертников и совершают взрывы и др. с применением тяжелой техники [18]. Поэтому очень важно вести контроль за оборотом взрывчатых веществ и инструментов взрыва в рамках мероприятий по предупреждению международного терроризма [19]. Необходимо систематическое социологическое исследование общественного мнения, обработка потока информации в социальных сетях и оперативная сводка.

Закон «О взрывчатых веществах и о контроле за оборотом инструментов взрыва» Великий Хурал принял в 2004 г. По результатам исследования и контроля исполнения данного закона в него необходимо внести соответствующие изменения и дополнения.

Государство уделяет внимание регулированию межведомственного сотрудничества органов национальной безопасности и обмену их информацией в профилактической работе против терроризма. Совет национальной безопасности Монголии является консультативной организацией, которая руководит действиями по обеспечению национальной безопасности, разрабатывает единую государственную политику, а также контролирует ход данной координации [20]. Специальные организации, ответственные за национальную безопасность страны, такие как разведывательные, полицейские и пограничные, подчиняются разным ведомствам и выполняют свои обязанности самостоятельно [21].

Почти не регулируется межведомственное сотрудничество специальных организаций, обязанных обеспечивать национальную безопасность, и обмен ими информацией в целях ведения профилактической работы против терроризма [22]. К таким организациям можно отнести таможенную, органы профессионального контроля и др.

VI. Заключение. В заключение хотелось бы отметить, что террористы перешли на новый, более четкий уровень управляемости и финансирования и поэтому могут совершать свои действия, используя сверхпоражающие средства (ядерное, химическое и биологическое оружие), осуществлять атаки на особо охраняемые объекты, что может привести к техногенным и

экологическим катастрофам. В связи с этим необходимо не допускать распространения оружия массового уничтожения, которое является главным губительным фактором, и в предотвращении и устранении ущерба очень важна роль великих стран с мощным военным потенциалом и экономикой. Также все еще велика необходимость расширения взаимодействия и реализации единого подхода к обеспечению надежной работы и защиты устройств, сооружений, содержащих опасность.

У Монголии небольшой опыт в сфере борьбы с терроризмом. Поэтому мы должны уделять внимание подготовке своих специалистов, изучать опыт зарубежных стран, более активно вести совместную работу с международными организациями и другими странами, улучшать согласованность действий государственных организаций в целях предотвращения угроз терроризма и устранения ущерба от него.

Надо отметить, что невозможно прогнозировать и предотвратить тот или иной акт терроризма без обмена информацией, включая и оперативную. Никакая государственная силовая структура не может дать полную гарантию этого без участия самих граждан, которые должны иметь понимание угрозы терроризма и знания и навыки по ее предотвращению.

В целях предотвращения потенциальной угрозы терроризма в Монголии должны быть приняты конкретные меры. Поскольку терроризм часто связан с организованной преступностью, его контрмеры должны быть всеобъемлющими: начиная от полиции, пограничной службы до разведки, от финансового сектора, уголовного права до информационных технологий. Защита общества, государственных институтов и граждан от террористических актов требует усиления безопасности строений социальной сферы, уязвимой для террористических атак инфраструктуры, проведения после возможных терактов (чрезвычайных происшествий, стихийных бедствий) комплекса мероприятий в целях скорейшей стабилизации и обеспечения безопасности. Согласно результатам исследования, антитеррористические меры должны охватывать такие сферы, как: 1) национальное законодательство, координация, финансовое управление; 2) внутренняя безопасность; 3) контроль за иностранными лицами; 4) пограничный контроль; 5) финансы; 6) международное сотрудничество; 7) борьба с ядерными, биологическими и химическими угрозами.

⁵ Терроризмын шинэ төрөл: эрх зүйн тулгамдсан асуудал : сэдэвт эрдэм шинжилгээний хурлын эмхэтгэл. УБ., 2012. С. 35–42, 65–105.

Для Монголии приоритетным является совершенствование законодательства по борьбе с терроризмом с учетом текущей быстроменяющейся ситуации, необходимое и достаточное финансирование силовых структур в борьбе с терроризмом (полиции, пограничной службы, разведки, национальной авиакомпания и государственных учреждений, отвечающих за здравоохранение, коммуникации, войска). Кроме того, в долгосрочной перспективе необходимо:

- улучшить обмен информацией между правоохранительными органами, а также реализовать политику оперативной координации и взаимодействия служб безопасности (полиция, войска, разведка, пограничная служба);

- улучшить наблюдение за иностранцами (иммигранты, беженцы). Особое внимание следует уделять гражданам определенной этнической принадлежности, ужесточить контроль за оформлением виз. Совершенствовать процедуру тщательного изучения и обработки политической биографии заявителя и просителя убежища;

- ужесточить пограничный контроль. Ввести биометрические параметры в электронные удостоверения личности (паспорт), в 100 % случаев подвергать досмотру багаж, груз в особо уязвимых пограничных точках (морские порты, туннели и аэропорты), увеличить частоту и параметры проверок;

- вести контроль за финансовыми операциями. Ужесточение контроля и мониторинга финансовых операций, осуществляемых банками и кредитными организациями, для предотвращения отмывания денег и финансирования терроризма, закрытие и замораживание счетов подозреваемых в связи с террористической деятельностью;

- активизация международного сотрудничества. Расширение международного сотрудничества и обмена информацией с международными структурами безопасности и прежде всего с соседними странами. Независимость и безопасность малых стран зависит от политики великих держав и результатов договоренности с соседями;

- профилактика биологической, химической и ядерной угрозы. Создание центров против ядерных, биологических, химических и радиологических атак, производство и консервация различных вакцин, повышение профессиональной готовности учреждений здравоохранения накапливать должные запасы лекарств и препаратов.

Кроме того, надо сосредоточиться на решении внутренних разногласий и конфликтов, создавать в обществе атмосферу нулевой терпимости к терроризму, развивать и поощрять междивилизационный обмен, взаимопонимание в борьбе с терроризмом и разрешать региональные кризисы мирным политико-дипломатическим путем.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

1. Arena M.P. Identity and The Terrorist Threat / Michael P. Arena, Bruce A. Arrigo // *International Criminal Justice Review*. — 2004. — Vol. 14, iss. 1. — P. 124–163.
2. Sandler T. The analytical study of terrorism / T. Sandler // *Journal of Peace Research*. — 2013. — Vol. 51, iss. 2. — P. 257–259.
3. Сукиасян С.Г. Иллюзии и реальность современной цивилизации: уроки терроризма / С.Г. Сукиасян // *Психология и психотехника*. — 2013. — № 3. — С. 40–163.
4. Ильинский И.М. О терроре и терроризме / И.М. Ильинский. — М.: Социум, 2001. — 74 с.
5. Королев А.А. Международный терроризм на современном этапе [Электронный ресурс] / А.А. Королев // *Знание. Понимание. Умение*. — 2008. — № 6. — Режим доступа: http://www.zpu-journal.ru/e-zpu/2008/6/Korolev_terrorism.
6. Монгол Улсын гэмт хэргийн цагаан ном 2016 / ed. Ж. Батсайхан. — Улаанбаатар, 2017. — 10–38 т.
7. Сурма И.В. Философия безопасности в контексте актуальной геополитики / И.В. Сурма // *Вопросы безопасности*. — 2016. — № 6. — С. 15–23.
8. Fiske S.T. Understanding the Terrorist Threat: Policy Implications of a Motivational Account of Terrorism / S.T. Fiske, E. Orehek, A. Vazeou-Nieuwenhuis // *Policy Insights from the Behavioral and Brain Sciences*. — 2014. — Vol. 1, iss. 1. — P. 248–255.
9. Dashdavaa Dashtseren. Border Protection and National Security of Mongolia / Dashdavaa Dashtseren. — Monterey: Naval postgraduate school, 2006. — 109 p.
10. Бобров А. Путь к профессионализму: учеб. пособие / А. Бобров. — М.: DirectMedia, 2014. — 336 с.
11. Чжэн И. Политика противодействия терроризму в Синьцзян-Уйгурском автономном районе КНР / И. Чжэн // *Мировая политика*. — 2016. — № 4. — С. 28–37.
12. Кутырев В.А. Идеиные причины современного терроризма в мире и России / В.А. Кутырев // *НВ: Проблемы общества и политики*. — 2012. — № 3. — С. 1–33.
13. Костин А.И. Глобальные тренды и противодействие международному терроризму / А.И. Костин // *Вестник Московского университета МВД России*. — 2014. — № 9. — С. 70–74.
14. Любарский Е.С. Современный глобальный миропорядок как фактор расширения международного терроризма / Е.С. Любарский // *Политика и общество*. — 2011. — № 4 (82). — С. 48–55.
15. Энхбаяр Л. Терроризмы бодит аюул [Электронный ресурс] / Л. Энхбаяр, Б. Чингүүн. — Улаанбаатар, 2011. — Режим доступа: http://resource3.sodonvision.com/lawuniversity/file/2016/11/8h4kpw26l3ugjv8enfwn7bxf0/Emkhtgel_1_2016.pdf.

16. Дэлгэрсайхан Д. Олонулсын терроризмтой тэмцэх үеийн хүчний байгууллагуудын харилцан ажиллагааг боловсронгуй болгох онол, арга зүйн үндэс : илтгэл / Д. Дэлгэрсайхан. — 1–2 т.
17. Новые формы терроризма. Реальный супертерроризм / под ред. А.В. Федоровой // Научные записки ПИР-центра: национальная и глобальная безопасность. — 2002. — № 2 (20). — С. 59–109.
18. Жадан В.Н. О международном терроризме как угрозе для мирового сообщества / В.Н. Жадан // Молодой ученый. — 2016. — № 2 (106). — С. 683–689.
19. Hess K.M. Introduction to private security / Karen M. Hess. — Wadsworth, 2008. — 576 p.
20. Родионов В.А. Национальная безопасность Монголии в контексте отношений с Россией / В.А. Родионов // Власть. — 2013. — Т. 21, № 2. — С. 137–140.
21. Protection of Assets: Crisis Management / ed. M.E. Knoke. — ASIS International, 2011. — 151 p.
22. 윤민우. 테러리즘의 이해와 국가안보. 진영사. — 2011. — P. 185–187.

REFERENCES

1. Arena M.P., Arrigo B.A. Identity and the Terrorist Threat. *International Criminal Justice Review*, 2004, vol. 14, iss. 1, pp. 124–163.
2. Sandler T. The analytical study of terrorism. *Journal of Peace Research*, 2013, vol. 51, iss. 2, pp. 257–259.
3. Sukiasyan S.G. The illusions and the reality of modern civilization: lesson of terrorism. *Psikhologiya i psikhotehnika = Psychology and Psychotechnics*, 2013, no. 3, pp. 40–163. (In Russian).
4. Ilinsky I.M. *O terrore i terrorizme* [On Terror and Terrorism]. Moscow, Sotsium Publ., 2001. 74 p.
5. Korolev A.A. International terrorism at the modern stage. *Znanie. Ponimanie. Umenie = Knowledge. Understanding. Skill*, 2008, no. 6. Available at: http://www.zpu-journal.ru/e-zpu/2008/6/Korolev_terrorism. (In Russian).
6. Батсайхан Ж. (ed.). *Монгол Улсын гэмт хэргийн цагаан ном 2016*. Улаанбаатар, 2017. 10–38 т.
7. Surma I.V. The philosophy of security within the framework of actual geopolitics. *Voprosy bezopasnosti = Security Issues*, 2016, no. 6, pp. 15–23. (In Russian).
8. Fiske S.T., Orehek E., Vazeou-Nieuwenhuis A. Understanding the Terrorist Threat: Policy Implications of a Motivational Account of Terrorism. *Policy Insights from the Behavioral and Brain Sciences*, 2014, vol. 1, iss. 1, pp. 248–255.
9. Dashdavaa Dashtseren. *Border Protection and National Security of Mongolia*. Monterey, Naval Postgraduate School, 2006. 109 p.
10. Bobrov A. *Put' k professionalizmu* [Path to Professionalism]. Moscow, DirectMedia Publ., 2014. 336 p.
11. Chzhen I. Counter-terrorism policy in the Xinjiang Uygur Autonomous Region of the PRC. *Mirovaya politika = World Politics*, 2016, no. 4, pp. 28–37. (In Russian).
12. Kutyrev V.A. Ideological reasons behind contemporary terrorism in the world and in Russia. *NB: Problemy obshchestva i politiki = NB: Issues of society and politics*, 2012, no. 3, pp. 1–33. (In Russian).
13. Kostin A.I. Global trends and the counteraction to international terrorism. *Vestnik Moskovskogo universiteta MVD Rossii = Bulletin of Moscow University of the Ministry of Internal Affairs of Russia*, 2014, no. 9, pp. 70–74. (In Russian).
14. Lyubarsky E.S. Modern world order as a factor in the spread of international terrorism. *Politika i obshchestvo = Politics and Society*, 2011, no. 4 (82), pp. 48–55. (In Russian).
15. Энхбаяр Л., Чингүүн Б. *Терроризмын бодит аюул*. Улаанбаатар, 2011. Available at: http://resource3.sodonvision.com/lawuniversity/file/2016/11/8h4krw26l3ugjv8enf7bxf0/Emkhtgel_1_2016.pdf.
16. Дэлгэрсайхан Д. Олонулсын терроризмтой тэмцэх үеийн хүчний байгууллагуудын харилцан ажиллагааг боловсронгуй болгох онол, арга зүйн үндэс.
17. Fedorova A.V. (ed.). New types of terrorism. Actual super-terrorism. *Nauchnye zapiski PIR-tsentra: natsional'naya i global'naya bezopasnost' = PIR Center Study Papers: Russia and Global Security*, 2002, no. 2 (20), pp. 59–109. (In Russian).
18. Zhadan V.N. On international terrorism as a threat to international community. *Molodoi uchenyi = Young Scientist*, 2016, no. 2 (106), pp. 683–689. (In Russian).
19. Hess Karen M. *Introduction to private security*. Wadsworth, 2008. 576 p.
20. Rodionov V.A. Mongolian national security within the framework of relations with Russia. *Vlast' = Power*, 2013, vol. 21, no. 2, pp. 137–140. (In Russian).
21. Knoke M.E. (ed.). *Protection of Assets: Crisis Management*. ASIS International, 2011. 151 p.
22. 윤민우. 테러리즘의 이해와 국가안보. 진영사. 2011. Pp. 185–187.

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРАХ

Ли Жулак — Ph.D., профессор, Институт управления охраной и безопасностью, Университет Кёнги, г. Сувон, Южная Корея; e-mail: julaklee@kyonggi.ac.kr.

Хаш-Эрдэнэ Урангоо — аспирант, Институт управления охраной и безопасностью, Университет Кёнги, г. Сувон, Южная Корея; e-mail: urangoo73@daum.net.

ДЛЯ ЦИТИРОВАНИЯ

Ли Жулак. Развитие национального потенциала для предотвращения терроризма (на примере Монголии) / Ли Жулак, Хаш-Эрдэнэ Урангоо // Всероссийский криминологический журнал. — 2018. — Т. 12, № 3. — С. 444–453. — DOI: 10.17150/2500-4255.2018.12(3).444-453.

INFORMATION ABOUT THE AUTHORS

Julak Lee — Ph.D., professor, Department of Protection and Security Management, Kyonggi University, Suwon, South Korea; e-mail: julaklee@kyonggi.ac.kr.

Urangoo Khash-Erdene — Ph.D. Candidate, Department of Protection and Security Management, Kyonggi University, Suwon, South Korea, e-mail: urangoo73@daum.net.

FOR CITATION

Julak Lee, Urangoo Khash-Erdene. Developing the national capacity for preventing terrorism. The case of Mongolia. *Vserossiiskii kriminologicheskii zhurnal = Russian Journal of Criminology*, 2018, vol. 12, no. 3, pp. 444–453. DOI: 10.17150/2500-4255.2018.12(3).444-453. (In Russian).